

**Материалы Международной научной конференции
«МАЛЬЧИШЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
ФЕНОМЕН»**

Томск, 17–18 ноября 2016 г.

УДК 355.01

DOI: 10.17223/1998863X/38/24

В.В. Бесценная, Г. Мпасси, Е.В. Федяева

**ПОД ЗНАКОМ ВОЙНЫ, ИЛИ ВЗГЛЯД
НА КУЛЬТУРНЫЕ АРХЕТИПЫ МАЛЬЧИШЕСТВА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОНГО**

Раскрыты типичные для Центральной Африки представления о мальчике как будущем мужчине, описаны и интерпретированы архетипы, лежащие в основе системы обучения и воспитания мальчиков, отмечена укорененность основных архетипов-образов и архетипов-сюжетов, касающихся мальчишества, в локальном фольклоре. Основное внимание уделено детскому военному образованию как социальному институту, функционирующему на эксплуатации основных центральноафриканских архетипов мальчишества – «воин», «герой», «охотник».

Ключевые слова: мальчишество, архетипы, архетипические образы и сюжеты Центральной Африки, детское военное образование.

Среди взрослого населения Конго 60% женщин и 40% мужчин. Такая разница вызвана несколькими гражданскими войнами последних лет, где погибали в основном мужчины.

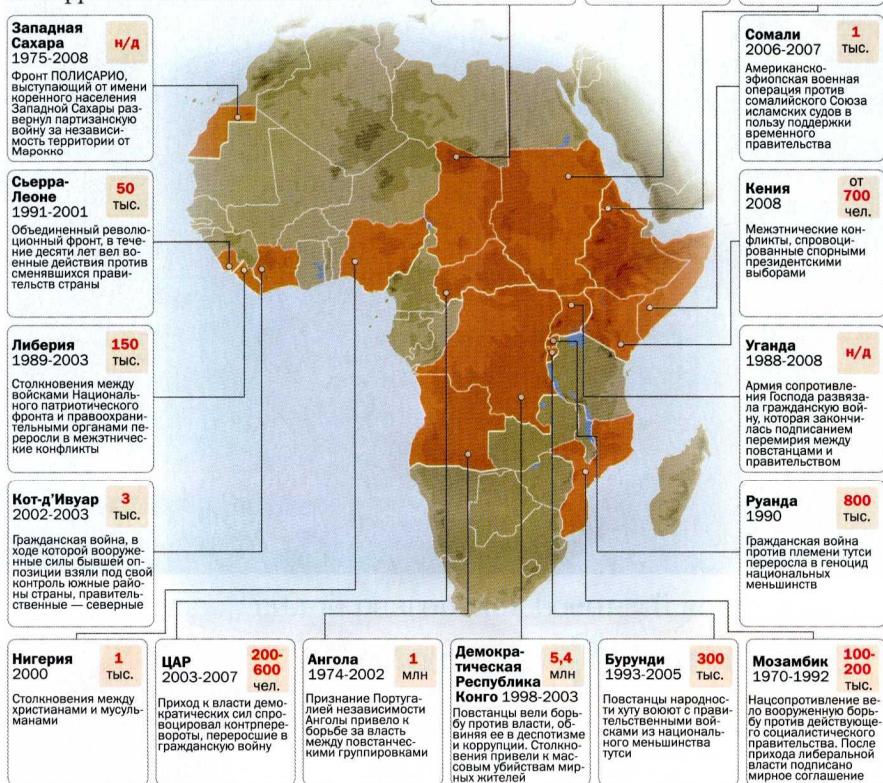
Чтобы отчётливее представить современную ситуацию, опишем её в цифрах:

- 33 из 48 беднейших стран мира находятся в Африке,
 - внешний долг Африки – 300 млрд долларов.
- С 1970 г. в странах Африки:
- произошло 78 государственных переворотов;
 - в государственных переворотах убито 25 президентов;
 - развязано 35 вооружённых конфликтов;
 - 10 млн чел. погибли (92% из них – это гражданское население);
 - 18 млн беженцев (50% общемирового количества беженцев);
 - 20 млн перемещённых лиц (60% общемирового количества) [1].

При взгляде на карту, иллюстрирующую историю гражданских войн и конфликтов на Африканском континенте [2], сразу бросается в глаза высокий уровень их концентрации в Центральном регионе. Республика Конго, хотя и находится недалеко от экватора, к счастью для её жителей, не так пострадала от локальных конфликтов, как соседняя Демократическая республика Конго, где с 1998 по 2003 г. погибло 5,4 млн человек – больше, чем во всех остальных странах Африки в сумме (рис. 1).

Не ходите в Африку гулять

История гражданских
войн и конфликтов
на Африканском континенте

Данные информационно-справочной службы Корреспондента

Рис. 1

Но населению Конго также пришлось пережить ужасы войны. Как и другие войны Африки, война имела комплексные причины, сочетающие в себе социально-политические, экономические (ресурсные), национально-этнические, территориальные и идеологические разногласия. Политическим поводом для начала войны стали грядущие выборы. И 2 претендента – Сасу-Нгессо и Паскаль Лисуба – сошлись в схватке, втянув в неё 4 млн человек. 5 июня 1997 г. не стало единой страны: она разделилась на Север и Юг, на «своих» и «врагов». И определялись они этнической принадлежностью. Во время сопротивления целые семьи были уничтожены. Семейные пары вынуждены были расстаться из-за давления родных, запрещающих свадьбы между южанами и северянами. Дети не ходили в школу, если она находилась на территории другого этноса из-за страха быть убитыми или сброшенными заживо в могильники. Это было время бандитизма, безнаказанности, страха и ненависти.

Дети часто являются не только свидетелями, но и участниками войн, в первую очередь это мальчики (рис. 2). Описанная выше война 1997–1999 гг. пришлось на детство одного из соавторов этой работы – Мпасси Гари Стюарта. Все мужчины его семьи чудом остались в живых после планомерного уничтожения мятежниками мужской части племён, оказавшихся на стороне действующего президента С. Нгессо. Избежали гибели лишь мальчики до 12 лет, которых мятежники забирали, чтобы они воевали на их стороне. Будучи 10-летним мальчиком, Гари Мпасси прятался в лесу с матерью и младшей сестрой целый год. Так мать пыталась скрыть его от мятежников. Отец был военнообязанным, воевал в отряде защитников действующего президента, помочь своим близким ничем не мог, так как сам был на волосок от смерти. Вот часть воспоминаний военного мальчишеского детства.

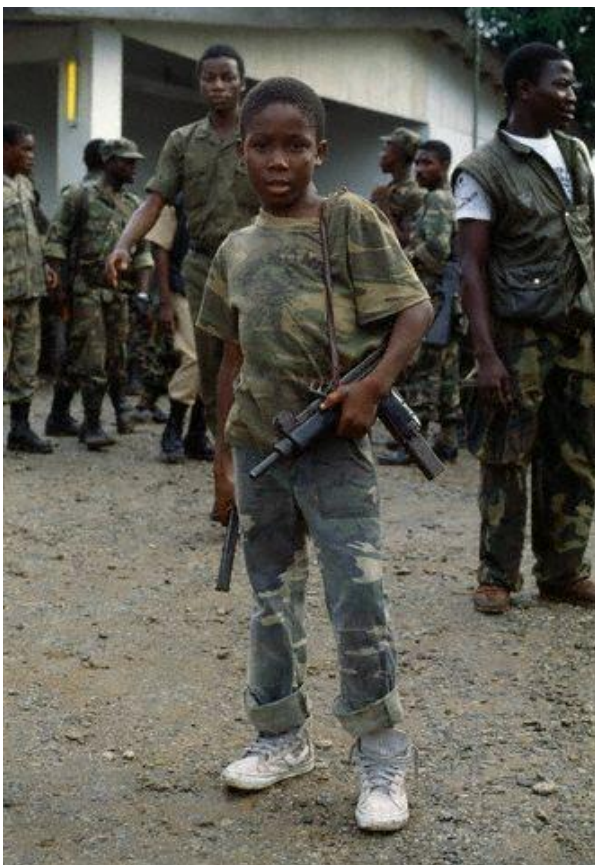

Рис. 2

«Эти 12 месяцев были самыми тяжёлыми в моей жизни. Как бы я хотел прожить их нормально, как ребёнок. А мне приходилось думать и работать, как взрослый, чтобы найти еду. С мальчишками мы собирали все фрукты в лесу, которые попадались на глаза, и приносили их в лагерь. Там старшие сортировали их, отбирая съедобные. Вокруг лагеря горели костры, чтобы отпугивать диких зверей. Лес кишел удавами, леопардами, шакалами, нередко проходили слоны. Спичек у нас не было, огонь приходилось поддерживать круглые сутки. «Смерть» огня привела бы и к нашей смерти. Нас мучили москиты. Чтобы как-то отпугнуть их, в огонь бросали листья эвкалипта. Но самой большой проблемой был голод. Весь день проходил в поисках еды. Поест удавалось 1 раз в день. Старший мужчина учил нас делать ловушки для птиц, мышей. Очень редко в ловушку попадались антилопы. Это был настоящий праздник. Ловили рыбу. Делали запруду из камней и вытаскивали рыбу руками. Единственным желанием было увидеть родной го-

род, вернуться к нормальной жизни. Но удалось это только через год, после объявления перемирия».

Условия затяжного военного конфликта не могли не отразиться на традициях воспитания, где главным участником военных действий является мужчина, юноша, а в Африке – и мальчик. Естественно, что в условиях постоянного военного конфликта обществом востребованы молодые люди определённого склада. Чтобы описать их с помощью архетипов, обратимся к теории вопроса.

Первые попытки категоризации лексемы «архетип» были предприняты в античной философии (Платон, Филон Александрийский, Плотин), средневековой патристике (Св. Павел, Ириней Лионский, Дионисий Ареопагит), схоластике (Эриугена, Фома Аквинский), в классической и неклассической философии (И. Кант, А. Шопенгауэр, П. Дойсен, Г.Г. Шпет). Категоризация термина «архетип» была осуществлена К.Г. Юнгом [3]. Трактовки архетипов в работах К. Юнга различны, но можно найти общие черты: 1) существуют в бессознательной деятельности и проявляются на поверхности сознания в форме глубинных первообразов-символов; 2) непосредственному наблюдению архетипы недоступны, проявляются в универсальной символике через проекцию на внешние объекты; 3) архетипы поддаются осмыслению и адекватному выражению в языке лишь частично. Таким образом, их можно описывать, интерпретировать и частично типизировать [4. С. 390]. Поэтому в работах Юнга нет чёткой классификации архетипов, приведены несколько из них: архетип Великой Матери, архетип Божественного Ребенка, архетип Предвечной Девы, архетип Мудрого Старца/Духа, архетип Трикстера, архетипы Анимы/Анимуса, архетип Самости, архетип Тени и т.д., – описанные на материалах мифов и сказок народов мира.

В современной культурологии под культурными архетипами понимают предельные основания культуры, наиболее устойчивые, базовые ее первоэлементы, «содержательные схемы» [5. С. 233], «глубинные культурные установки коллективного бессознательного, с величайшим трудом поддающиеся изменению» [6. С. 393]. Культурные архетипы – «базисные элементы культуры, формирующие константные модели духовной жизни» [7. С. 54–55], – имеют национальную специфику, «в каждой национальной культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существенным образом определяющие особенности мировоззрения, характера, художественного творчества и исторической судьбы народа» [8. С. 128]. Термин «культурный архетип» был введён и раскрыт в работах С.С. Аверинцева [8], Г.В. Драча [9] и П.С. Гуревича [10].

В различных источниках описываются мифологические архетипы кражи огня, двойников, мирового дерева, земли, воздуха, огня, воды, идея бессмертия [11. С. 55]. В диссертационном исследовании «Психосемантика обобщенных категорий в межкультурном взаимодействии» Е.Ю. Зарубко среди базовых архетипов называются Нападение, Помощь, Исцеление, Убежище, Искушение [12].

Таким образом, среди разнообразных архетипов можно выделить архетипы-образы и архетипы-сюжеты (ситуации). На наш взгляд, все названные архетипы описывают одни и те же феномены, поскольку архетип-образ все-

гда включён в ситуацию или ситуативный комплекс. Сам Юнг писал, что «архетипов ровно столько, сколько есть типичных жизненных ситуаций» [3].

Ведущим архетипом мальчишества в Конго является воин, по другим классификациям – герой, помощь, убежище, Анимус, охотник. Показательно отношение к мальчику в сказке «Судика-Мбамби, молния восточного неба», где ребёнок, рождаясь, поёт:

Мама, слышишь, вот моя сабля,
Мама, слышишь, вот моё копьё,
Мама, слышишь, вот моя дубинка,
Мама, слышишь, вот росток моей жизни,
Мама, смотри, вот и я!

Герой этой сказки становится взрослым за 5 дней и на шестой идёт с отцом на охоту. Появляясь во всеоружии (как охотник, воин), ребёнок проходит жизненный этап до инициации за предельно короткий срок, осуществляя мечту родителей – встать на ноги и быть помощником семье.

Ведущими архетипическими сюжетами являются инициация мальчика – ряд испытаний, которые обычно заканчиваются получением новой социальной роли и женитьбой («Нва-Мубия, истребитель чудовищ», «Сикулума», «Кирику»), – соперничество братьев («Смерть Мвамбы», «Колдун и подмённые овощи»), наказание за нарушение запрета («Сикулума»), победа над соперником с помощью хитрости («Сын ветра»), обретение родителей («Подкидыш Музинга»). В сказках прослеживается неразрывная связь человека и природы, во многих из них фигурирует Дерево жизни – росток, который появляется на свет вместе с мальчиком и отражает его состояние: если герою ничего не угрожает, дерево цветёт; если же жизнь его в опасности, он увядает и гибнет вместе с героем («Судика-Мбамби, молния восточного неба») [13]. Отметим, что в мифологии и сказках как положительные качества называются хорошая интуиция, способность сочувствовать, сопереживать другому человеку. Житель Центральной Африки живёт в гармонии с природой, подчинён суточным и сезонным ритмам. Для носителя африканской культуры на первом месте стоят форма и цвет, звук и ритм, запах и прикосновение. Не случайно такое важное место в африканской культуре занимают танец и песня как способ слияния с универсумом. Исследователи африканской культуры (Л. Сенгор и др.) отмечают принципиальную разницу отношения европейцев и африканцев к миру: «Если европеец живет разумом, логикой, расчетом, анализом, потреблением, действием, плотским, земным, то африканец – ритмом, взаимодействием с природой, объектом, сопереживанием, ощущением, космическим, духовным; ему присущи стремление к единству человека и природы, психология “прожиточного минимума”, доминирование коллективизма над индивидуализмом, стремление к гармонии, кооперации» [5. С. 218].

Жители Конго являются типичными представителями африканского менталитета, в том числе и в гендерных вопросах. Родители радуются рождению мальчика, так как он продолжатель рода. Женщина, выходя замуж, берёт фамилию мужа, мужчина даёт свою фамилию жене и детям. Мальчик продолжает род или останавливает его.

С раннего детства у мальчиков формируют черты будущего мужчины: мальчик – защитник слабых (Ты должен защищать девочек!); стойкость и выносливость (Мужчины не плачут!); мужчины немногословны (Не болтай, как девчонка!); ориентация на военного как образец («Быстро принимай решение!»); умение выжить, независимость («Умей выжить в любой ситуации!»). В семье на мальчике лежит вся работа во дворе (подмести двор, осуществить мелкий ремонт, например крыши). Если в доме нет дочерей, функции помощника матери также выполняет сын (вытереть пыль, подмести и вымыть пол, вымыть посуду после обеда), но готовит исключительно мама. Сын также помогает женщинам семьи донести покупки из магазина.

Мальчик в Конго рано начинает взрослеть и помогать в семье, но, конечно, у него остаётся время на игры. Различия в игрушках становятся актуальными после трёх лет. Мальчику покупают машинки, бэтмана, супермена, фигурки военных или полицейских. И мальчикам, и девочкам покупают игрушки животных, но мальчикам дарят медведей, динозавров, обезьян, тигров, львов, жирафов, т.е. животных, которые представляют опасность, а девочкам – кошек, зайцев, бабочек, лебедя, кенгуру, т.е. тех, которые символизируют красоту, нежность, материнство, семейственность. Мальчики в Конго с удовольствием прыгают на скакалке и играют в «резиночки», в отличие от российских детей мужского пола. Среди мальчиков популярны игрушки, сделанные своими руками из медной проволоки, например плетённые человечки и машинки, велосипеды.

Из дворовых игр популярны «шарики» (Les Billes), похожие на такие игры, как «кости», игры «война», «полиция и бандиты» (8–15 лет). Эти игры оттачивают ловкость, чувство локтя, лидерские качества, наблюдательность, навыки ручного труда (мальчики сами делают оружие из деревяшек и подручного материала). Распространены петушиные и собачьи бои – азартная и жестокая забава, часто имеющая финансовый интерес.

Мальчик формируется не только в семье и в дворовых играх, но и целенаправленно – в детских садах и школах, т.е. в различных образовательных учреждениях. Система образования в Конго создавалась французами во время колонизации и сохраняется до настоящего момента. В возрасте 3–5 лет мальчик по желанию родителей может ходить в детский сад. Детские сады делятся на три типа: государственные, частные и частные для привилегированных детей. Государственные заведения смешанного типа (там учатся и мальчики, и девочки), а частные могут быть для детей одного пола. Распространены католические школы для мальчиков и для девочек. Только для мальчиков существуют военные и спортивные школы, в которые ребёнок поступает в среднем в 12 лет, но возраст варьируется от 10 до 13 лет.

Остановимся на детском военном образовании мальчиков в Конго как социальном институте, функционирующем на эксплуатации основных центральноафриканских архетипов мальчишества – «воин», «герой», «охотник».

Наиболее престижной является военная школа им. генерала Леклерка, которая расположена в столице Конго. Это учебное заведение заканчивали не только знаменитые конголезцы, такие как президенты Мариен Нгуаби, Жан Жак Иомби, но и ведущие политики и военачальники других стран – президенты Чада и Центральноафриканской Республики. Чтобы поступить в

военную школу, абитуриент должен иметь сертификат CEPE (Sertificat d'étude primaire elementaire) об окончании начальной школы и пройти вступительные испытания. В них входят экзамены по математике, французскому языку, истории и географии родной страны. Кроме того, абитуриент проходит развёрнутое медицинское обследование.

Преподают в военных школах в основном мужчины, в прошлом – военные. Это школы пансионного типа: мальчики могут покидать школу только по воскресеньям при условии соблюдения всех требований школы. Для вновь прибывших существует правило: 3 месяца нет связи с семьёй (запрещены посещения родственников, нельзя позвонить домой), кадет не может покидать территорию школы.

В классе обычно до 25 человек, мальчики сидят за длинными столами по 3–7 человек. Занятия продолжаются с 7:00 до 13:00. Урок длится 60 минут, дневная норма – до 6 уроков. Наряду с общеобразовательной программой мальчики занимаются стрельбой, строевой подготовкой, изучают тактику, топографию, медицинское обеспечение, связь, общевойсковые уставы. После обеда кадеты спят в течение часа, это называется сiestой. С 15:00 до 17:00 проходит самоподготовка (выполнение домашнего задания). Большое внимание уделяется физическому развитию мальчика. После подъёма в 4:30 проходит зарядка 40 минут. В неё включается бег – 1 км, гимнастика, отжимание, «челночный бег», прыжки в длину. После душа кадеты занимаются общественной работой (уборка казармы и прилегающей к ней территории).

Для военных школ характерна строгая дисциплина, по российским меркам даже излишне жесткая. Существует дисциплинарный взвод – старшенины, осуществляющие надзор за дисциплиной, журнал замечаний – своеобразный кондуит, в который попадают фамилии кадетов, не соблюдающих требования устава к внешнему виду (грязная обувь, форма, нестриженные волосы или ногти), самовольно оставивших часть, пользовавшихся телефоном. В первую субботу месяца на построении осуществляются «показательные» наказания за пользование электронными устройствами. Замеченный в этом проступке кадет получает свой телефон или планшет и обязан разбить его перед строем молотком.

В систему наказаний входят: выговор, строгий выговор, лишение увольнения, наряд вне очереди, наряд в выходной день, гауптвахта (la maison sans famille – дом без семьи), отчисление из школы.

За мелкие проступки или оплошности наказание следует незамедлительно. Часто это пощёчина или какое-либо физическое испытание. Например, если мальчик не укладывается в отведённое время обеда (15 минут), его ожидают различные физические испытания (запрыгивать на лавку, заползть под неё, оббегать какие-либо объекты и т.д.). Если учащиеся разговаривают во время занятия, их ждёт «крокодил»: мальчик должен упереться ногами в стену и встать руками на пол. В таком положении нужно находиться до 15 минут. Отметим, что обид на такие наказания не возникает, они считаются справедливыми и эффективными. Самое неприятное наказание – это гауптвахта («тюрьма»). Туда попадают за грубость по отношению к преподавателю. Преподаватели и офицеры-воспитатели обладают непререкаемым авторитетом. Критика в их адрес (даже справедливая) наказуема, главное

качество, воспитываемое в кадетах, – беспрекословное повиновение. Жизнь на гауптвахте проходит под девизом: «Тюрьма – это не место отдыха». Гауптвахта длится 4–8 дней, проходит в комнате 2×3 метра, где может находиться до 25(!) человек. Окон нет, вместо них маленькие отверстия под толком для вентиляции. В туалет выводят по расписанию, место для сна – деревянный помост, занимающий половину комнаты.

Военная система предусматривает и поощрения: благодарность (выносятся за достижения в учёбе, за проявленные человеческие качества, например помощь другу), увольнение до утра, грамоты, ценные призы (канцелярские принадлежности, компьютер, машина и даже поездка во Францию), присвоение внеочередного звания (младший сержант, сержант).

В целом жизнь в военной школе требует огромной физической и психологической выносливости. Прочитируем отрывок из воспоминаний кадета школы им. генерала Леклерка о марш-бросках:

Рис. 3

«В военной школе в Конго бывали хорошие и трудные моменты. Могут сказать, что трудных было больше. Для меня самым сложным было, когда

мы ходили на поле. Все были грустные. 15 кг на спине плюс автомат – 20 кг. Поле было очень далеко, 25–40 км от города. А лучший момент, когда обратно с поля. Мы пели песни, помогали друзьям, которые устали. Это было очень красиво. Красота Армии...» (рис. 3).

Несмотря на спартанский быт кадетов, военное образование очень и очень востребовано. Это единственное образование, которое полностью оплачивает государство. Обучаясь в военной школе с 12 лет, ребёнок получает стипендию. Родители мечтают, чтобы дети учились в военной школе, особенно в Браззавиле, так как там получает образование будущая элита общества, там закладывается дружба на всю жизнь. *«7 лет я был без родителей, но там (в военной школе) я нашёл друзей. Моей семьёй стали мои друзья, которые работали вместе, плакали вместе, радовались вместе и пришли к финишу вместе».*

По достижении кадетом 19 лет и сдачи государственного экзамена l'examen de bac (в последнем классе военной школы) подписывается военный контракт. В общих чертах дипломы бакалавра (БАК) соответствуют российским профилям старшей школы:

ВАС D scientifique (la biologie + les math + la physique);

Профиль D – естественнонаучный (биология + математика + физика);

ВАС C scientifique (les math + la biologie + la physique);

Профиль C – естественнонаучный (математика + биология + физика);

ВАС A humanitaire (le français + la littérature).

Профиль А – гуманитарный (французский язык + литература).

Профили D и C содержат одинаковые дисциплины, но осваиваются они в разных пропорциях – с упором на биологию или на математику.

Кроме экзамена на степень бакалавра кадет сдаёт письменный военный экзамен и экзамен на выживание. На месяц его с группой забрасывают в лес. Это своеобразная профессиональная инициация. Группа должна доказать, что может выжить в условиях дикой природы, соседствуя с опасными животными (змеи, гиены, носороги и др.). Кадеты сдают экзамены по 17 военным предметам, включая тактику, топографию, боевую подготовку и др. Доказавший свою состоятельность получает диплом. Остальные остаются на второй год.

После подписания контракта государство начинает платить заработную плату и строит военному жильё. В Конго отсутствует служба по призыву. Как это объясняют сами военные, их армия достаточно профессиональна, чтобы отразить внешнюю агрессию и разрешить внутренние конфликты.

Военный – профессия, которая пользуется в Конго огромным уважением, военный в семье повышает её статус. Это связано с тем, что основными функциями мужчины в семье являются обеспечивающая и защитная функции. Последняя заключается в том, что все контакты семьи с внешним миром осуществляются через хозяина. Так, газовая служба, полиция, различные социальные работники спрашивают, дома ли старший мужчина дома (старейшина). В случае его отсутствия «дело» переносится на время, когда он будет дома. Таким образом, военный в семье – это её гордость и стабильность в настоящем и будущем, та самая «каменная стена», за которой спокойнее в нестабильном мире.

Сравнивая системы военного воспитания в Конго и России, отметим, что:

- основным архетипом мальчишества в Конго является «воин», что диктуется историческими корнями и современной политической обстановкой;
- существует негласное правило: «Только военный – настоящий мужчина, который может защитить Родину и семью, любимую женщину»;
- общество финансово и морально поощряет стремление мальчика получить военную профессию;
- система детского военного образования создана исключительно для мальчиков, содержит элементы спартанского воспитания (акцент на физическом развитии; наказания).

И в заключение личное наблюдение российских соавторов данной статьи: граница между детством и взрослостью для мальчика в Конго очень призрачна и иногда стоит ему жизни. Подросток считается недостаточно гибким, чтобы перейти из одного противоборствующего клана в другой и в локальных конфликтах попадает под расстрел.

Литература

1. *Анализ локальных конфликтов в Африке* [Электронный ресурс]: журнал «География», «Африка – континент конфликтов», В.П. Максаковский. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?id=200304109> (дата обращения: 1.10.2016)
2. *История гражданских войн и конфликтов на Африканском континенте* [Электронный ресурс]: не ходите в Африку гулять URL: <https://fs00.infourok.ru/images/doc/103/121735/img2.jpg> (дата обращения: 1.10.2016)
3. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: сборник / пер. с англ. А.А. Алексеева. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 76.
4. *Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 576 с.
5. *Культурология: Учебное пособие* / под ред. проф. Г.В. Драча. М.: Альфа-М, 2003. 432 с.
6. *Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 576 с.
7. Колчанова Е.А. «Архетип» как категория философии культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2006.
8. Аверинцев С.С. Архетипы // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1980. 780 с.
9. Драч Г.В., Штомпель О.М. Культурология. СПб.: Питер, 2011. 384 с.
10. Гуревич П.С. Культура как объект социально-философского анализа // Вопросы философии. 1984. № 5. С. 45–96.
11. *Культурология: XX век: Словарь*. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 54–54.
12. Зарубко Е. Ю. Психосемантика обобщенных категорий в межсубъектном взаимодействии: автор. дис. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2010. 22 с.
13. *Сын ветра: Сказки Центральной и Южной Африки* / пер. с англ., фр. и др. яз.; сост. и вступительная статья В. Бейлиса. М.: Художественная литература, 1989. 367 с.

Bestsennaya Victoriya V. Omsk Tank Automotive Engineering Institute (Omsk, Russian Federation)

E-mail: vikvl@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/38/24

Fedyayeva Elena V. Omsk Tank Automotive Engineering Institute (Omsk, Russian Federation)

E-mail: suluguni@inbox.ru

DOI: 10.17223/1998863X/38/24

Mpassi G. Omsk Tank Automotive Engineering Institute (Omsk, Russian Federation)

E-mail: vikvl@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/38/24

UNDER THE SIGN OF WAR, OR A LOOK AT THE CULTURAL ARCHETYPES OF BOYHOOD IN CENTRAL AFRICA (THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF THE CONGO)**Key words:** boyhood, archetypes, archetypes-images and archetypes-themes of Central Africa, children's military education.

The basic archetype of boyhood in Kongo is "warrior", which has been predetermined by the historical background, modern political situation and at the same time by the significant disbalance of population with the number of women being notably larger, which intensifies typical manifestations of the archetype in the range of requirements for every individual male. This gender preponderance was caused by permanent local conflicts, the last of which was the war of 1997-1997. Like in any militarized society, among the leading archetypes of boyhood in Kongo we can distinguish "warrior", "hero", "hunter", which is reflected in fairy tales and myths of Central Africa, such as the story of a boy born with weapons in his hands and singing a battle song. Since early childhood the traits of a future man are formed in Kongoese boys: perseverance and endurance, survival skills, independence, reticence and a military role model in mind. The boys normally take part in militarized games with distributed roles (soldier, scout, field engineer), in law enforcement games where they are police officers or gangsters and other team games where they use handmade weapons. In a protracted military conflict, state-commissioned preparation of a "universal soldier" begins in the system of children's military education. Boys at the age of 12 enter General Leclerc School (Brazzaville) after passing through a severe competition with 1000 candidates for each place. There they study until they turn 18 and get a degree in science or arts. At the end of their education they are expected to take a most difficult complex examination for survival in the conditions of military training in the wild. The society encourages the ambition of boys to get a military profession. When in a military school the boys are on full pay and receive a scholarship. The best students receive valuable gifts, including cars and tours to France. An officer in the family means stability in the present and future, protection and a higher social status.

References

1. Maksakovsky, V.P. (n.d.) *Analiz lokal'nykh konfliktov v Afrike* [Analysis of local conflicts in Africa]. [Online] Available from: <http://geo.1september.ru/article.php?id=200304109>. (Accessed: 1st October 2016)
2. Infourok.ru. (n.d.) *Istoriya grazhdanskikh voyn i konfliktov na Afrikanskom kontinente* [History of civil wars and conflicts on the African continent]. [Online] Available from: <https://fs00.infourok.ru/images/doc/103/121735/img2.jpg>. (Accessed: 1st October 2016)
3. Jung, K.G. (1997) *Soznanie i bessoznatel'noe* [Consciousness and Unconscious Mind]. Translated from English by A.A. Alekseev. St. Petersburg: Universitetskaya kniga.
4. Drach, G.V. (ed.) (1995a) *Kul'turologiya* [Culturology]. Rostov on Don: Feniks.
5. Drach, G.V. (ed.) (2003) *Kul'turologiya* [Culturology]. Moscow: Al'fa-M.
6. Drach, G.V. (ed.) (1995b) *Kul'turologiya* [Culturology]. Rostov on Don: Feniks.
7. Kolchanova, E.A. (2006) "Arkhetip" kak kategoriya filosofii kul'tury ["Archetype" as a category of the philosophy of culture]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Tyumen.
8. Averintsev, S.S. (1980) Arkhetipy [Archetypes]. In: Tokarev, S.A. (ed.) *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1980. 780 s.
9. Drach, G.V. & Shtompel, O.M. (2011) *Kul'turologiya* [Culturology]. St. Petersburg: Piter.
10. Gurevich, P.S. (1984) *Kultura kak ob'ekt sotsial'no-filosofskogo analiza* [Culture as an object of social and philosophical analysis]. *Voprosy filosofii*. 5. pp. 45–96.
11. Levit, S.Ya. (1997) *Kul'turologiya: XX vek: Slovar'* [Culturology: The 20th Century: A Dictionary]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga. pp. 54–54.
12. Zarubko, E. Yu. (2010) *Psikhosemantika obobshchennykh kategoriy v mezhsob'ektnom vzaimodeystvii* [Psychosemantics of generalized categories in intersubject interaction]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Tyumen.
13. Beylis, V. (ed.) (1989) *Syn vetra: Skazki Tsentral'noy i Yuzhnoy Afriki* [Son of the Wind: Tales of Central and South Africa]. Translated from English, French and other languages. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.